

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается соотношение субъективного и объективного факторов оценки. Автор обращается к вопросу об истинности оценочных высказываний, о соотношении «оценки» и «модальности», «оценочности» и «эмотивности», рассматривает один из важнейших аспектов в структуре высказывания – соотношении эмоционального и рационального в оценке.

Ключевые слова: оценка, субъективная оценка, объективная оценка, модальность, эмоциональная оценка, рациональная оценка, истинность.

Несмотря на то, что категория «оценка» не раз становилась объектом исследования таких ученых-лингвистов, как Т.В. Маркелова, В.В. Леденёва, А.Л. Никифоров, Н.Д. Арутюнова, С.Н. Туровская, Н.В. Ильина, Е.М. Вольф, А.А. Ивин, А. Вежбицкая, М.В. Ляпон, Н.А. Чернявская, Г.А. Золотова, П.А. Лекант и др., до сих пор остается ряд не решенных до конца вопросов.

Одним из дискуссионных остается вопрос квалификации категории «оценка» в лингвистическом плане.

С одной стороны, «оценка» рассматривается как признак значимости (или даже утилитарности) отдельного объекта для субъекта. Этого мнения придерживается Н. Д. Арутюнова; она дает следующее определение категории «оценка»: «это умственный акт, в результате которого устанавливается отношение субъекта к оцениваемому объекту с целью определения его значения для жизни и деятельности субъекта» [2].

С другой стороны, данная категория рассматривается как вид модальности (возможности / невозможности). А. Вежбицкая отмечает, что «оценка» как вид модальности накладывается на дескриптивное содержание языкового выражения. «Высказывания, включающие оценку или другие модальности, содержат дескриптивную компоненту и недескриптивную, т. е. модальную компоненту, причем первая описывает одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу» [3, с. 11]. Например, мы можем высказать согласие или несогласие по отношению к какому-либо положению дел, рассмотреть его реализацию как невозможную, утверждать, что она имеет место и т. п. [14, с. 38]. Это же подтверждается в «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо: оценка есть «суждение го-

ворящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. п.» [13].

Нельзя не упомянуть о том, что в лингвистике, вслед за логикой и философией, категорию «оценка» соотносят с понятием ценности: оценка квалифицируется как суждение о ценностях [22, с. 763]. В этом же ключе рассуждает Е.А. Чернявская, которая «оценку» рассматривает как «категорию языкознания, но в то же время как «отпечаток» логической категории» [23, с. 86].

Как ценностный аспект значения «оценка» может выражаться различными оценочными единицами: отдельным словом (Хорошо!) или целым высказыванием (Хорошенькое дельце!). В русском языке для выражения «оценки» используются прилагательные, наречия, модальные слова, слова категории состояния, обладающие разнообразной оценочной семантикой. «Оценка содержится в наименованиях предметов и действий, в пропозициональных структурах глаголов. Высказывания воспринимаются как оценочные и при отсутствии оценочных слов, если описывается ситуация, имеющая соответствующий смысл в «картине мира» [3, с. 5–10].

Как бы ни квалифицировали данную категорию лингвисты, стоит отметить, что для нее характерно наличие субъекта (человека) и объекта, рассматриваемого с точки зрения способности или возможности «удовлетворять его [субъекта – О.С.] желания, потребности, цели или интересы» [7, с. 63]. Найдя объект или его свойство добрым, красивым, приятным, полезным и т. п., субъект совершает оценку.

«Субъект оценки представляет собой лицо или социум, которые оценивают (Ср.: По-моему, он хитрец. Субъект оценки «я». Он слышит хитрецом. Субъект оценки – социум). В роли

объекта оценки выступают лицо, предмет, событие, которые оцениваются» [4, с. 16].

Соотношение не просто субъекта и объекта, а субъективного и объективного при рассмотрении категории «оценка» – второй дискуссионный вопрос.

По представлениям Е. М. Вольф, «субъект/объект в структуре «оценки» и субъективность/объективность в ее семантике – явления разнопорядковые. И субъект, и объект «оценки» предполагает наличие субъективного и объективного факторов, которые находятся в сложном взаимодействии» [4, с.23]. «Субъект оценки выражает свое отношение к объекту оценки и при этом опирается на нормативные, стереотипные представления об объекте и шкалу оценок, на которой расположены присущие объекту признаки. Объект оценки, в свою очередь, также вбирает в себя субъективные и объективные свойства» [4, с. 23].

Отличительной чертой оценочной структуры является то, что в ней содержится субъективный аспект, который взаимосвязан с объективным аспектом. «Оценочное высказывание, даже если в нем прямо не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом» [4, с. 23]. «Всякое оценочное суждение предполагает субъект суждения, т. е. то лицо, от которого исходит оценка, и его объект, т. е. тот предмет или явление, к которому оценка относится. Выражение и приписывание ценности является установлением определенного отношения между субъектом или субъектами оценки и ее объектом» [6, с. 12–13].

«Словарь лингвистических терминов» субъективную оценку рассматривается как «семантико-синтаксическую категорию, выражаемую соответствующим синтаксическим употреблением разных частей речи: существительного, качественного прилагательного и наречия, и выражающую отношение говорящего к предмету речи» [13, с. 217].

Третьим важным вопросом при квалификации категории «оценка» в современной лингвистике является вопрос соотношения истинности – ложности оценки. «Некоторое время считалось, что оценочные суждения не являются ни истинными, ни ложными, так как они не могут быть верифицированы, т. е. проверены путем соотнесения с действительностью» [3, с. 34].

Истинность определяется как «знание в его отношении к реальности». Важным моментом

при определении истинности высказывания является то, что необходимо оценивать все элементы суждения. Например, в предложении «Сегодня Миша бегал в парке с Колей» нужно оценивать верность и правильность всех элементов высказывания, в противном случае данное предложение в целом можно определять и как истинное и как ложное, если внести в него определенные коррективы и уточнения (Ср.: Да, бегал в парке, но не с Колей, а с Сашей. – Нет, он бегал в парке, но не с Колей, а с Сашей).

На наш взгляд, «оценка», а точнее, субъективный компонент оценки, подразумевает положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту оценки (это может проявляться в виде отношений «правильно/неправильно» и т. п.), а объективный компонент оценки ориентируется, прежде всего, на свойства окружающих нас предметов, явлений, благодаря которым мы даем оценку. Чем больше субъективной стороны в оценке, тем сложнее судить о ее истинности или ложности. «Оценки, в которых слова «хороший», «плохой» выполняют только функцию выражения, не являются ни истинными, ни ложными. Они ничего не описывают и ничего не утверждают» [6, с. 45].

Мы считаем, что субъективный и объективный элементы «оценки» тесно связаны между собой, но при этом субъективный компонент является главной особенностью «оценки». Именно субъективный компонент выражает отношение субъекта оценки, позитивное (положительное) или негативное (отрицательное), к ее объекту, а объективный компонент лишь ориентируется на свойства предметов, событий и явлений, которым мы даем оценку.

Важным аспектом в структуре высказывания является соотношение эмоциональной и рациональной оценки, что представляет собой еще один дискуссионный вопрос.

В современной лингвистике существует два направления в решении данного вопроса:

1) **эмотивизм** (данная концепция доминирующую роль отдает эмоциональной стороне оценочного высказывания).

2) **рационализм** (данное направление первенство отдает рациональной стороне оценки).

Н. Д. Арутюнова поддерживает превосходство рациональной оценки: «Несмотря на то, что оценочные предикаты не называют непосредственно эмоциональное состояние / эмоци-

ональное отношение субъекта речи, то, что говорящий называет такими словами, как странный, глупый, нелепый, поразительный, имплицитно положительную или отрицательную оценку. Поэтому, такие предложения информируют нас о мнении субъекта оценки (они содержат семантический компонент «Я говорю, что я чувствую», но не «Я чувствую»), что и обуславливает доминирование рациональной оценки над эмоциональной» [2]. Эта же позиция отстаивается и Е.М. Вольф, которая данные аспекты оценки (эмоциональное и рациональное) рассматривает как две разные стороны отношения субъекта к объекту, первая – его чувства, вторая – мнение. В языке нет эмоциональной оценки в чистом виде, так как язык всегда предусматривает рациональное свойство оценки» [4, с. 40]. Г.В. Колшанский утверждает, что «никакая эмоциональная оценка, не прошедшая через фильтр сознания, не может быть непосредственно выражена в системе языка» [8, с. 231].

О первенстве рациональной оценки говорит В.Ш. Сабиров, который настаивает на том, что «любой человек расценивает то или иное событие или явление, «пропуская через себя», т. е. со своих позиций, с точки зрения собственного жизненного или нравственного опыта, личных или групповых интересов, профессиональных наклонностей» [17, с. 6].

Ряд исследователей говорит о том, что «оценка» может содержать как эмоциональную, так и рациональную сторону. Так, Т.В. Маркелова отмечает, что эмоциональная оценка «предполагает непосредственную реакцию на объект, характеризуется экспрессивностью и обычно выражается междометием или аффективным словом (Ох! Подлец!)»; рациональная же оценка, по мнению лингвиста, «опирается на социальные стереотипы и выражается оценочным суждением (Я думаю, что это плохо; По словам людей, она поступила хорошо) и т. п.» [12]. Исследователь отмечает, что очень сложно разграничить рациональное и эмоциональное в предложениях типа: «Он настоящий храбрец; Он проявил себя как настоящий подлец».

Рассуждая о дифференциации рационального и эмоционального в оценке, О.В. Петручек отмечает: «Все эмотивные оценки относительны, они зависят от эмпатии субъекта, производящего операцию оценивания, поэтому несоответствие эмотивной и рациональной оценки об-

наруживается меньшей постоянности первой и в ее зависимости от эпохи, социальных и общественных условий» [16].

На наш взгляд, эмоциональный и рациональный факторы оценочного высказывания имеют разные ориентиры, несмотря на их взаимосвязь: эмоциональная оценка ориентируется, прежде всего, на чувства, настроение, эмоции, а рациональная оценка – на разум, правило, нормы, порядок.

Вопрос разграничения рационального и эмоционального в оценке интересно рассматривается в работе Э.С. Азнауровой, в которой интерпретируется «рациональная оценка как оценка конкретных свойств объекта, а эмоциональная – как эмоциональная реакция (положительная или отрицательная) на объект» [1].

Е.Д. Гаврилова разграничивает способы выражения эмоциональной и рациональной оценки на частеречном уровне: «Эмоциональная сторона оценки обращает внимание на чувства, эмоции, переживания, что выражает психическое состояние субъекта в момент порождения оценочного суждения. На функциональном уровне для выражения эмоциональной оценки, как правило, используются частнооценочные прилагательные. Рациональная сторона оценки в большей степени направлена на систему, сложившихся в обществе норм и стереотипов. В речи данный тип оценки квалифицируется общеоценочными прилагательными» [5].

Мы рассматриваем эмоциональную оценку как воздействие на объект (явление, событие, ситуацию), выраженное словообразовательными (Ночка – то какая славная! (А. Куприн)), лексическими (Милый...какой ты хороший! Какой ты добрый!; Ты ведьма, чертовка, каторжница... (А. Куприн)), синтаксическими средствами языка (Ох! Нехорошо выходит этой треновой даме, хуже смерти (А. Куприн)), а рациональную оценку – как некое оценочное суждение (Я знаю, что в лесу красиво; Плохая она стала ворожка (А. Куприн)).

В аспекте наличия или отсутствия эмоционального в оценке делает вывод С.Н. Туровская: «Оценочность (соотнесенность слова с оценкой) и эмоциональность (связь с эмоциональной сферой человека) не могут быть противопоставлены друг другу и не являются двумя различными компонентами содержания слова» [21]. Этот вывод подтверждается в исследова-

нии Н.А. Лукьяновой, которая считает, что «оценочность» и «эмоциональность» нужно рассматривать как две взаимосвязанные категории. Оценочность интерпретируется как «сопоставимость слова с оценкой», а эмоциональность трактуется как «сопоставимость с эмоциями человека, чувствами». При этом Н.А. Лукьянова утверждает что, «положительная оценка выражается только через позитивные эмоции, а отрицательная – только через негативные эмоции. Оценка как бы вбирает в себя определенную эмоцию, объем оценки и объем эмоции соответствуют: «неприятное» – «плохо», «приятное» – «хорошо». Оценка как бы скрыта в эмоции, «свернута в почку». Оценочность и эмоциональность едины, но могут разворачиваться в большей или меньшей степени» [9, с. 45].

В.Н. Телия выступала против отождествления эмоциональности и оценочности, утверждая, что «данные категории могут комбинироваться, но рассуждать об их обязательном слиянии нельзя, т. к. существуют оценочные высказывания, не являющиеся эмоционально окрашенными и апеллирующие не к сфере эмоций, а к рассудку» [20].

Иной точки зрения придерживается М.А. Ягубова, которая в оценку включает две текстовые категории – оценочность (рациональная оценка) и тональность (эмоционально-экспрессивная оценка), которые в «ансамбле» образуют прагматическое (эмоционально-экспрессивно-оценочное) поле текста» [24, с. 18].

«Оценочность» и «эмоциональность» рассматриваются нами как самостоятельные, но взаимосвязанные категории. Безусловно, оценка, чаще всего, сопровождается эмоциями, экспрессией, но это происходит не всегда (Ср.: Дегтем ее вымазать, стерву! – У Олеси даже в манере есть была какая – то врожденная порядочность (А. Куприн)).

Таким образом, при изучении объективной и субъективной сторон «оценки», её эмоционального и рационального аспектов окружающая действительность может познаваться с разных сторон. Кроме этого, выявляются интересы, потребности и желания социума, выражается позитивное или негативное отношение к тем или иным поступкам человека, оцениваются единичные ситуации или события в целом.

11.03.2014

Список литературы:

1. Азнаурова, Э.С. Очерки по стилистике слова / Э.С. Азнаурова. – Ташкент : Фан, 1973.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988.
3. Вежицкая, А. Лексическая семантика в культурно-сопоставительном аспекте / А. Вежицкая // Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999. – 647 с.
4. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М., 1985. – 246 с.
5. Гаврилова, Е. Д. Оценочные категории «good» и «bad» в современном английском языке: автореф. дис. ... д-р филол. наук / Е.Д. Гаврилова. – Тамбов, 2005.
6. Ивин, А.А. Основания логики оценок / А.А. Ивин. – М., 1970.
7. Ильина, Н.В. Структура и семантика оценочных конструкций / Н.В. Ильина. – М. : Русский язык, 1982. – 84 с.
8. Колшанский, Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский. – М. : Наука, 1975. – 232 с.
9. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики / Н.А. Лукьянова – Новосибирск, 1986. – 230 с.
10. Ляпон, М.В. Из истории выражения модальности в русском языке (на материале сочинений Курбского): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.В. Ляпон. – М., 1971.
11. Маркелова, Т.В. Выражение оценки в русском языке / Т.В. Маркелова // Русский язык в школе, 1995.
12. Маркелова, Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке / Т.В. Маркелова. – М. : Правда, 1996. – 87 с.
13. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов: пер. с фр. / предисл. В.А. Звегинцева. Изд. 2-е, испр. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 440 с.
14. Немец, Г.П. Семантико-синтаксические средства выражения модальности в русском языке / Г.П. Немец. – Ростов н/Д., 1989. – 68 с.
15. Никифоров, А.Л. Рациональность и свобода // Рациональность как предмет философского исследования / гл. ред. Б.И. Пружинин. – М., 1995.
16. Петрочук, О.В. Эмоциональность и рациональность в семантике фразеологизмов / О.В. Петрочук // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2011. – №2. – Т. 24(63). – Ч. 2.
17. Сабиров, В.Ш. Два лика зла (Размышления русских мыслителей о добре и зле) / В.Ш. Сабиров. – М. : Знание, 1992. – 64 с.
18. Семенина, Ю.С. Эмотивность и оценочность в дискурсивной практике / Ю.С. Семенина // Вестник Адыгейского гос. университета. – 2008. – №3.
19. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 287 с.
20. Телия, В.Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / В.Н. Телия. – М., 1991. – 214 с.

21. Туровская, С.Н. Семантическая типология и средства выражения модальности необходимости (надобности) в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.Н. Туровская. – Тарту, 1992.
22. Философский энциклопедический словарь/гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.
23. Чернявская, Е.А. К вопросу о семантике оценки и способам ее выражения в современном русском языке / Е.А. Чернявская. – М. : Просвещение, 2001. – 147 с.
24. Ягубова, М.А. Лексико-семантическое поле «Оценка» в русской разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Ягубова. – Саратов, 1992. – 21 с.

Сведения об авторе:

Соловьева Ольга Николаевна, аспирант Оренбургского государственного педагогического университета
460014, ул. Советская, 19, e-mail: o.soloff2013@yandex.ru